

Танец с драконами

Цзян Чэнь сильно рисковал, вступая в эту схватку. Он пустил в ход кучу козырей, включая Чарующий Лотос Огня и Льда, Божественное Древо Снов, Злое Золотое Око и Галактическую Сверхновую. Бой длился несколько мгновений, но Цзян Чэнь был вымотан, словно сражался три дня и три ночи.

Он устал как никогда и чуть ли с ног не валился.

Дракон же был повергнут в шок. Увидев первую атаку Цзян Чэня, когда тот выпустил в противника три стрелы, он чуть не отчаялся. Но затем юный культиватор превзошел его ожидания. Этот молодой культиватор смог убить Вэй Удао!

Хотя с точки зрения дракона Вэй Удао не представлял из себя ничего особенного, все-таки он был культиватором второго уровня сферы мудрости. Даже раненного Вэй Удао нельзя было недооценивать.

А этот юноша, будучи всего лишь культиватором малой изначальной сферы, проявил боевые способности, выходящие за рамки его уровня культивирования, а также ряд техник, от которых дракон чуть не лишился дара речи. Но теперь он не знал, радоваться ему или печалиться.

Вэй Удао был мертв, так что противоядие от Порошка Удержания Духа наверняка было в руках этого юноши. Для дракона это означало одно: из огня да в полымя.

Атмосфера стала несколько напряженной, дракон больше не мог выносить ожидания. Он посмотрел на Цзян Чэня, сидевшего на каменных ступенях, и хриплым голосом произнес:

— Юноша, что ты собираешься делать со мной?

Цзян Чэнь восторженно вскрикнул, а затем рассмеялся:

— Я же сказал, что я друг драконам, с чего бы мне вредить тебе?

Дракон наклонил голову вбок и его глаза несколько округлились, он смотрел на Цзян Чэня и не знал, верить ему или нет.

Цзян Чэнь раскрыл ладонь.

— Здесь противоядие, я только что получил его.

Дракон был весьма удивлен. Он мысленно просканировал труп Вэй Удао, но не обнаружил противоядия. Значит, его забрал юноша!

— Как ты заполучил его?

Цзян Чэнь улыбнулся, но ничего не сказал. У него было множество лотосов, которые действовали в качестве продолжения его конечностей. Все, до чего они могли дотянуться, было у него в кармане!

— Хорошо... — вздохнул дракон. — Кем бы ты ни был, ты все равно лучше этого старого разбойника. Чего ты хочешь?

Цзян Чэнь улыбнулся.

— У меня всего две просьбы.

— Что за просьбы?

Дракон несколько обеспокоился.

— Не говори только, что хочешь подчинить меня себе. Это невозможно! Представитель благородной расы драконов никогда не будет рабом! — отрезал дракон, пресекая идею в зародыше.

Цзян Чэнь многое знал о расе драконов, даже больше, чем этот дракон. Драконы действительно были своеобразными аристократами среди зверей. Но в древности многие драконы оказывались в услужении у людей. Даже его отец ездил в карете, запряженной девятью золотистыми драконами с пятью когтями, когда путешествовал. Так что порабощение драконов не было чем-то неслыханным.

Сильный всегда подчиняет слабого, к какой бы расе он ни принадлежал. Однако Цзян Чэнь знал, что не стоит ждать от этого дракона клятв в вечной преданности. Он слегка улыбнулся:

— Ты намного сильнее меня. Я и думать не смею о том, чтобы подчинить тебя своей воле. Но я хочу заключить с тобой договор, чтобы мы вступили в союз. Это — моя первая просьба.

— Договор? — моргнул дракон, обдумывая просьбу. Спустя мгновение он кивнул. — Я могу согласиться на договор. Но у тебя не будет права заставлять меня быть у тебя на посылках. Если ты начнешь приказывать мне, я нарушу соглашение.

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Мы союзники, я не буду пытаться поработить тебя. Но не думай, что этот договор не принесет тебе пользы. По правде говоря, хотя ты и истинный дракон, ты не пробудил и сотой доли родословной древних драконов в своем теле. Что, если я могу пробудить твоё наследие и даровать тебе техники драконов? Что, если я могу помочь тебе летать сквозь небесный простор и земную твердь, величаться Великим Императором, обретать человеческую форму, призывать ветер и дождь, прорываться сквозь бездну и вознестись к небесному дао?

Каждое слово Цзян Чэня действовало на сердце дракона подобно заклятию.

— Что ты такое говоришь?

— Я скажу это лишь один раз, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Ты — истинный дракон, но сейчас ты прозябаешь в этом отдаленном уголке Континента Божественной Бездны. Ты не сможешь с уверенностью выйти в большой мир, пока не раскроешь свой потенциал. Ты боишься, что в противном случае те, кто называют себя императорами, поймут тебя и заставят служить себе. Не нужно ничего отрицать, ведь, учитывая твой уровень культивирования — пик сферы мудрости, — твои опасения — единственная причина, по которой никто в Области Мириады не знает о тебе.

Дракон молчал. Он и вправду был истинным драконом, который вылупился из драконьего яйца после многих лет созревания в этом роднике древесной духовной энергии. Он ничего не знал о внешнем мире, лишь крупницы знаний, доставшихся ему от унаследованных воспоминаний, которые постепенно пробудились в его сознании.

Он стал силен за две сотни лет, оставаясь в роднике, но так никуда и не ушел. Он был одинок, но ему было не с кем поговорить. Не было никого, на кого он мог бы положиться или кому он мог бы помочь.

Хорошо, что с увеличением уровня культивирования он пробуждал все новые и новые воспоминания, узнавая все больше и больше. Именно из-за воспоминаний он не смел покинуть родник, те крупницы воспоминаний, которые говорили ему о том, что в мире живет множество рас, которые превосходят его по силе. Одно объединяло экспертов этих рас — желание подчинить драконов своей воле.

Среди них считалось крайне модным превратить дракона в верховое животное или сделать его контрактным зверем.

Он был истинным драконом, так что вскоре после появления он привлек бы к себе всеобщее внимание. Поэтому он одновременно желал изведать внешний мир и боялся, что стоит ему появиться — и его тут же изловят. И эта дилемма мучила дракона, особенно в этот момент, когда Цзян Чэнь словно прочитал его мысли. Ему было нечего сказать, чтобы опровергнуть слова этого культиватора.

— Юноша, ты сулишь мне удивительные способности, но откуда мне знать, что ты меня не обманываешь?

Дракон все еще был настороже.

— Твоя жизнь и смерть — в моих руках, зачем же мне тебе лгать? Кроме того, я всегда держу данное слово. В качестве знака доброй воли я передам тебе тайную технику расы драконов, которую ты сможешь изучить.

Цзян Чэнь мысленно передал дракону знания об этой технике.

— Что это?

Дракон тут же понял, что эта техника и вправду относилась к искусству культивирования, принадлежащему расе драконов!

Цзян Чэнь улыбнулся.

— Также я владею техникой, которой драконы могут пользоваться, чтобы менять свою форму. С твоим уровнем культивирования ты уже давно должен был научиться трансформации. Должно быть, в унаследованных тобой воспоминаниях нет сведений об этой технике, верно?

Будучи одной из древних королевских рас, раса драконов обладала благородным происхождением и высоким статусом. Само собой, Цзян Чэнь тщательно изучал все, что связано с ними. Он мог запросто вспомнить несколько техник, что было особенно просто, учитывая, что этот дракон был сущим ребенком в сравнении с драконами из его прошлой жизни. Он даже не прошел первоначальное пробуждение, он был в лучшем случае на полпути. Разумеется, Цзян Чэнь мог обмануть малыша-дракона.

— Техника трансформации?

Глаза дракона заблестели.

— Ты это всерьез?

Одна мысль о трансформации вызвала у дракона небывалый энтузиазм. Если бы он мог принять человеческую форму, он смог бы путешествовать по всем четырем морям, не опасаясь, что его схватят.

Цзян Чэнь непринужденно рассмеялся:

— Забудь об этом, если не веришь мне. Кажется, в технике, которую я тебе передал, все в порядке, верно?

— Юноша, да кто ты такой? Согласно унаследованным мной воспоминаниям, на твоём уровне культивирования у тебя не должно быть таких знаний.

Цзян Чэнь не стал прямо отвечать на этот вопрос. Он с улыбкой произнес:

— Возможно, ты — единственный истинный дракон в Области Мириады, а я — единственный человек во всем этом регионе, способный понимать язык драконов. Возможно, я — самое необычное существо на всем Континенте Божественной Бездны!

Дракон как-то задумался, выслушав Цзян Чэня. Интуиция дракона подсказывала ему, что юноша не врал.

— Я согласен заключить союз, назови свое второе условие, — произнес дракон более мягким тоном.

— Второе условие касается родника. Это — твоя территория, но я хочу воспользоваться его мощью, чтобы закалить свое тело.

— Запросто! — тут же согласился дракон. — Родник обладает бесконечным запасом духовной энергии и способен сам себя очищать. Со временем он восстановится, даже если в него окунется десять, сто, да хоть несколько тысяч людей. Если хочешь, можешь забрать родник себе.

— Забрать себе? — с любопытством спросил Цзян Чэнь. — И как же нам это сделать?

У него не было такого артефакта, который мог бы впитывать реки или сдвигать ручьи и позволил бы ему сбежать вместе с этим источником.

Дракон усмехнулся:

— Мы заключим сделку! Ты научишь меня искусству трансформации, а я помогу тебе перенести источник.

Цзян Чэнь был крайне заинтересован:

— Что насчет договора?

— Ты кажешься неплохим человеком, я согласен на договор. Если нужно, я могу даже подарить тебе несколько драконьих кристаллов и немного драконьей крови. Но я слышал, что вы, люди, вероломны и часто предаете своих союзников. Поэтому мы можем быть союзниками, но мы должны поклясться перед небесами, что не предадим друг друга.

Драконы были гордыми созданиями, которые никогда бы не нарушили договор, не пренебрегли бы им и не обманули бы доверие союзника. Другое дело — люди. История была полна примеров людей, предававших даже своих родных ради выгоды. Драконьи кристаллы или

капля драконьей крови были невероятно ценными предметами для любого человека. Но для огромного дракона эти самые кристаллы были всего лишь его собственными затвердевшими фекальными массами, и хотя драконья кровь была ценна, он бы ничего не потерял, отдав Цзян Чэню немного своей крови.

Правы те, кто говорят, что от макушки до пят драконы — одно большое сокровище!

Цзян Чэнь, довольный предложением, улыбнулся:

— Хорошо! Поскольку ты настроен так благожелательно, с моей стороны было бы некрасиво торговаться. По рукам!

Поговорив, один человек и один дракон сидели на берегу родника, принося небесам клятву и подписывая договор о союзничестве. Цзян Чэнь явно произвел на дракона весьма приятное впечатление, поскольку тот не особо возражал по поводу деталей договора. Двое заключили договор в доброжелательной атмосфере.

Затем Цзян Чэнь кинул дракону противоядие:

— Просто съешь его, чтобы противоядие сработало. И помни, не следует торопиться. Избавься от всех токсинов, чтобы в будущем избежать бесчисленных проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/27/484684>